

Линь Аньле держал в руках карманный компьютер, на экране которого выделялась крупная надпись: «Два года напролет игнорировал жену и сына, а при разводе даже разорвал отношения с собственным ребенком!»

Это была статья о главе клана Чэнь из Города Синъюнь, который судился со своей женой. Новость вызвала широкий резонанс в сети, и многие женщины выражали возмущение, утверждая, что этот мужчина дошел до предела подлости. В эпоху, когда при рождении ребенка сразу же берут кровь из пуповины для анализа генов, установить, является ли ребенок родным, можно мгновенно. Разорвать отношения с родным сыном — это не то, что сделал бы обычный человек.

Однако для этого мужчины такое поведение было вполне характерным. В свое время он поступил так же с самим Линь Аньле. Холодно глядя на фотографию Чэнь Кая на экране, Линь внезапно улыбнулся — улыбкой, одновременно простой и кокетливой.

Рядом с ним сидела женщина средних лет. Увидев статью на экране его компьютера, она сразу же начала осуждать Чэнь Кая.

Линь Аньле тоже выражал праведный гнев, резко критикуя поступки Чэнь Кая. Затем он достал из своей сумки бутылку цветочного чая и протянул ей:

— Сестра, вы, наверное, хотите пить? Попробуйте этот чай. Говорят, девушкам он нравится.

Женщина с улыбкой приняла чай:

— Мальчик, как же ты, в таком возрасте, один путешествуешь?

— Моя мама недавно скончалась, — с печалью ответил Линь.

— Бедный ребенок, — утешила его женщина. Когда настало время обеда, она купила ему фастфуд. — Сестра не может просто так пить твой чай, верно?

Линь Аньле, улыбаясь, поблагодарил ее, но в мыслях был погружен в дела Города Синъюнь.

«Чэнь Кай, неужели ты забыл о моей матери и полюбил другую женщину?»

Путешествие в дикой местности было крайне опасным, поэтому каждый пассажирский дирижабль отличался высоким качеством и сопровождался охраной. Однако из-за огромных затрат на каждый такой дирижабль, скорость передвижения на них была низкой, а цена — очень высокой.

В отличие от пассажирских дирижаблей, грузовые были гораздо дешевле в производстве. Они могли перевозить большое количество грузов, двигались быстрее и ежедневно курсировали между городами. На таких дирижаблях обычно было только два сменных водителя. В случае нападения мутировавших зверей или ураганов, они либо совершали аварийную посадку, ожидая помощи, либо просто бросали груз и спасались бегством.

Если бы не огромное количество мутировавших зверей на суше и невозможность для мобильных городков преодолеть горы и реки, грузы можно было бы перевозить и без дирижаблей.

Добравшись на пассажирском дирижабле до южной части города Цзинь, Чэнь Му поднялся на борт грузового дирижабля. С его сертификатом охотника на зверей шестого уровня, два

водителя дирижабля тепло его приветствовали. Чэнь Му тоже был доволен: теперь время его возвращения в Город Синьюнь сократится более чем вдвое.

Комфорт грузового дирижабля нельзя было сравнить с пассажирским, но для Чэнь Му, который последние несколько месяцев либо бороздил моря, либо жил как дикарь, это было уже неплохо. Главное — скорость. Пассажирский дирижабль мог собирать людей несколько дней, чтобы отправиться в следующий город, а грузовые дирижабли отправлялись почти каждый день. За десять дней Чэнь Му преодолел путь, который обычно занимал месяц, и без происшествий. Когда Город Синьюнь появился в поле зрения, он сразу же связался с матерью через терминал связи:

— Мама, я вернулся!

— В аэропорту? Я сейчас приеду за тобой! — Лю Чжэньчжэнь выглядела помолодевшей и сияющей.

В обществе, где средняя продолжительность жизни превышала сто лет, она была одной из тех, кто рано вступил в брак. Некоторые люди в ее возрасте еще даже не женились. Если бы она захотела, то могла бы найти мужа, который был бы в сотни раз лучше Чэнь Кая.

— Да, но я на третьем входе, — улыбнулся Чэнь Му.

— Му-Му, в следующий раз будь осторожнее, — Лю Чжэньчжэнь, услышав о третьем входе, сразу поняла, что Чэнь Му вернулся на грузовом дирижабле. Хотя она и была уверена в сыне, тревога все же не покидала ее.

— Мама, в следующий раз я буду пользоваться вторым входом, — сказал Чэнь Му, глядя на приближающийся знакомый город. В этой жизни он больше не допустит, чтобы с матерью случилось что-то подобное.

— Хорошо, я буду ждать! — Лю Чжэньчжэнь уже села в свою новую красную машину, которая была очень популярна среди женщин. Конечно, за пределы города на ней выехать было нельзя.

Закончив разговор, она села за руль, и ее улыбка стала еще шире. Второй вход был местом для частных дирижаблей. Хотя она не была уверена, что сын сможет выполнить свое обещание, это все равно радовало ее.

Ее брак с Чэнь Каем был полон мрака, и единственным светлым пятном в нем был ее сын. Нажимая на педаль газа, Лю Чжэньчжэнь посмотрела в сторону нового дома Чэнь Кая, который раньше принадлежал его родителям. После смерти стариков он никогда не заходил туда, но теперь, ради престижа, поселился в этом доме, который был больше и роскошнее их прежнего.

«Если Му-Му добьется успеха, Чэнь Кай, возможно, пожалеет...»

Чэнь Му прождал в аэропорту недолго, прежде чем увидел, как мать вышла из красной машины. Он всегда думал, что его мать, которая целыми днями сидела дома и носила темную одежду, предпочитала холодные тона, но оказалось, что она купила такую яркую машину.

— Давно не виделись, прекрасная леди, — Чэнь Му слегка поклонился, поцеловал руку матери, но в следующую секунду кулак Лю Чжэньчжэнь опустился на его голову. — Малыш, не смей так с матерью шутить!

— Мама, ты выглядишь так молодо, что все подумают, что ты моя сестра, — засмеялся Чэнь Му. Видя, как счастлива мать, он понял, что должен был помочь ей развестись раньше.

— Лъстец, — Лю Чжэньчжэнь смотрела на сына, который был выше ее на голову, и слезы уже наворачивались на глаза. Давным-давно она перестала думать о Чэнь Кае и посвятила себя воспитанию сына. Недавно, когда она потеряла связь с сыном, никто не мог представить, насколько она боялась. Но именно поэтому она решила не претендовать на имущество Чэнь Кая — лишь бы сын был в безопасности.

— Не будет ли мне чести пригласить вас на ужин? — снова сказал Чэнь Му.

Лю Чжэньчжэнь, сдерживая слезы, кивнула и взяла сына под руку.

Лю Чжэньчжэнь отвезла Чэнь Му в самый лучший и дорогой ресторан Города Синъюнь — Мошуйцзю. Выйдя из подземного гаража, она с радостью посмотрела на старинное здание ресторана:

— Я готовила тебе больше двадцати лет, а теперь ты приглашаешь меня. Я не упущу возможности хорошо поесть.

— Заказывай все, что хочешь, — начал было Чэнь Му, но тут же замолчал. У входа в ресторан стоял Чэнь Кай.

— Ты вернулся? — спросил Чэнь Кай, глядя на Чэнь Му.

Во время развода с Лю Чжэньчжэнь он также обнаружил, что не может связаться с сыном. Его первой мыслью было, что сын, вероятно, погиб где-то. Именно поэтому он так быстро подписал соглашение о разрыве отношений с сыном. Но оказалось, что Лю Чжэньчжэнь не врала и не сошла с ума — его сын был жив. Если бы он знал это раньше, то не подписал бы тот документ, что теперь доставлял ему столько хлопот!

— Я вернулся, — Чэнь Му чувствовал, что ему действительно нечего сказать отцу. Когда-то он думал, что его отец просто строг по природе, но на самом деле Чэнь Кай никогда не считал его своим сыном.

— Ты... — Чэнь Кай вдруг почувствовал, что ему нечего сказать. Более того, он даже не узнавал своего сына.

Чэнь Му ушел из дома два года назад. Почему за это время он ни разу не вспомнил о сыне?

Прежде чем Чэнь Кай успел подумать об этом, длинная рука красивой женщины обвила его плечи:

— Господин Чэнь, это ваш сын?

— Если вы заняты, мы не будем вас задерживать, — Чэнь Му, увидев, как женщина близко общается с отцом, вежливо улыбнулся.

— Завтра приходи ко мне, мне нужно с тобой поговорить, — сказал Чэнь Кай командным тоном, не собираясь представлять женщину сыну.